

Г.Б. Ефетов, Симферополь

ЗАЕЗЖАЯ В ГОРОДА, ШЛА «ГЕРБОВАЯ» ОРДА (см. илл. на 3 и 4 стр. обложки)

1. Немного о традициях

Слеты геральдистов СНГ богаты традициями. 11 лет назад на V слете в Симферополе, тогда еще Всесоюзном, было решено (вернее, это получилось само собой) в программу слета включать культурную программу - знакомство с городом-хозяином, посещение интересных окрестностей, а иногда, и расположенных недалеко, заслуживающих внимания городов. А годом раньше в Минске впервые было узаконено время проведения ежегодной осенней встречи геральдистов - первое воскресенье октября.

На следующий год, в Волгограде, участники слета познакомились с нашим талисманом - Танюшей. Начиная с 1992 года она не пропустила ни одного слета, превратившись из задорной симпатичной 13-летней Танюши Шишкиной в красивую и такую же веселую Таню Грачеву.

Начиная с Пензенского слета, обязательным заключительным аккордом становится изумительный узбекский плов, ради которого из Ташкента приезжает Михаил Михайлович Чикаев. Справедливости ради надо заметить, что «пловная» традиция появилась еще в Симферополе. Но тогда это был, так сказать, «пробный шар». Тем более, что в Волгограде не было ни Михал Михалыча, ни плова. Правда, и в этом году в Липецке вместо плова был организован шикарный банкет, но плов имел место быть в Москве, куда были приглашены не только москвичи, но и автор этих строк.

В Чебоксарах в руках Игоря впервые появилась кинокамера, и все желающие могли получить по окончании слета документальное подтверждение всего того, что не ускользнуло от всевидящего объектива японской чудо-техники.

На следующий год россияне в первый и предпоследний раз стали зарубежными гостями, приехавшими в Харьков и долго привыкающими к украинским гривням, остроумно названным «хохлобаксами». Видимо кровный рубль нашим «заграничным» друзьям был все же милее, и обменять его на иностранную валюту они решились еще только раз - в русско-украинском Севастополе. Там, кстати, пока что однажды, наиболее отчаянные слетовцы вместо утреннего умывания ныряли в еще не успевшее остыть море. Традиция проводить поочередно слеты в России и Украине, увы, так и не укрепилась. После Севастополя ни один украинский город не предложил себя в качестве строителя слета.

Самара продолжила традицию «волжских» встреч (до этого в послужном списке геральдистов уже значились Казань, Волгоград и Чебоксары, а в следующем - 2003 году гостей ждет Нижний Новгород). Но главным достижением Самарского слета стала традиция продления геральдической встречи. После

проводов основной массы участников, четверо москвичей и я, приняв приглашение Игоря, отправились в Пензу. Таким образом, в 1999 году была открыта традиция «послеслетов».

С началом XXI века «послеслеты» сменились «предслетами». В 2000 году автобусный маршрут пролегал от Симферополя через Судак, Феодосию, Керчь, Анапу, Новороссийск до Краснодара. В 2001 году геральдисты пересели на электричку: Москва - Тула - Ясная Поляна - Орел - Курск - Белгород. Но никогда еще средством передвижения не становился автомобиль. И вот в 2002 году три машины с Пензенскими, Казанскими и Московскими номерами, вместив в себя 13 человек (ну и число!), отправились из Пензы в Липецк.

Ну что же, счастливого пути, господа-авантюристы!

2. Плоха та дорога, которая не ведет к храму

«Голубушка моя, Катерина Александровна! Сижу теперь в Харькове на вокзале. Выезжаю через час товарно-пассажирами. Харьков город шумный - центр Украинской республики. После провинции кажется, будто за границу попал». Это письмо стриженного священника церкви Фрола и Лавра вспомнилось не случайно. Ведь в прошлом году на платформе Харьковского вокзала был установлен памятник отцу Федору, как две капли воды похожий на Михаила Пуговкина. Именно этот герой Ильфа и Петрова стал первой юмористической достопримечательностью Харькова. Летом этого же года я познакомился с Михаилом Самуэлевичем Паниковским, «переходящим улицу» на углу Крещатика и Прорезной (ныне Владимирский вал). Теперь осталось увидеться с самим Остапом Бендером - сыном турецко-подданного, а заодно и с отцом русской демократии Кисей Воробьяниновым и с одним из сыновей лейтенанта Шмидта Шурой Балагановым, попросив мимоходом кредит у миллионера Корейко.

В отличие от охотника за стульями мадам Петуховой, город встретил меня не теплым ветерком, а противным морозящим холодным дождем. Пиджак, в котором я уезжал из Симферополя, пришлось сменить на куртку. Но теплая компания донецчан, прибывшая немного раньше в полном составе встречала меня у вагона, моментально развеяв мысли о плохой погоде. Донецкий поезд доставил в Харьков молодую супружескую пару - Сережу и Лену, а также еще одного Сергея, которого для легкости общения тут же нарекли Ильичем. Правомочность такого решения стала очевидна довольно скоро, когда по предложению Сережи и Лены мы отправились на вещевой рынок; Ильич ринулся на поиски какого-либо головного убора, сожалея всю дорогу о том, что он оставил свой любимый берет дома. Его выбор пал на кепочку, подобную той, какую носил его великий тезка по отцу. А покупка сумочки и булавочки вообще сделала Ильича абсолютно счастливым человеком.

Сережа отпустил на экскурсию по рынку 2 часа, и мы разошлись в разные стороны. Ильич управился минут за сорок. Оставшееся время мы решили посвящать завтраку. Но встретившиеся по дороге кафе вьетнамской кухни, изобилующие представителями негроидной расы, отбило у нас всяческое желание кушать палочками экзотические блюда. Привычные и до боли (в желудке) родные пирожки с картошкой, запиваемые растворимым кофе, вернули нас на родину и дали понять, что жизнь прекрасна только дома. Больше на рынке нам

делать было нечего. И тут я убедился в полезности и удобстве мобильного телефона. Ильич позвонил Сереже и договорился, что мы встретимся с ними где-либо в центре. Уточнив окончательно место опять же по телефону.

Часа через два вся компания встретилась у станции метро «Университет». Сережа и Лена появились, нагруженные сумками и пакетами. Видимо, поход на рынок удался. Прежде, чем обогащаться духовно, осматривая красоты города, мы решили подкрепиться материально. Тем более что недалеко стоял киоск, где продавали новое блюдо именуемое «Картошка». Из нас четверых эту новинку пробовал только Ильич, и впечатления о ней у него остались, весьма положительные. Для приготовления «Картошки» прежде всего, нужна сама картошка, и чем крупнее, тем лучше. Ее заворачивают в фольгу и пекут в микроволновой печи (по мнению многих хозяек так делать нельзя, так как печка начинает стрелять и искриться). Затем еще в горячем виде середину разминают ложкой, и добавляют сыр, который плавится и склеивает «пюре». Это обязательные ингредиенты. Кроме того, предлагаются всевозможные наполнители: грибы, крабовые палочки, салат из кукурузы и т.д. Тут же вам по вашему желанию подадут чай, кофе или сок. Все это очень вкусно и, в общем-то, не дорого.

Наевшись и согревшись, мы отправились на экскурсию по городу. До отхода поезда Харьков-Владивосток, идущего через Пензу, оставалось еще довольно много времени и нужно было его истратить с пользой.

Еще в Симферополе мне посоветовали найти фонтан «Зеркальная струя». Нашли мы его довольно быстро, но сфотографироваться около него было невозможно. Дело в том, что это, по-видимому, любимое место молодоженов. А так как мы прибыли в Харьков в субботу, свадеб было немерено. Не успевала сфотографироваться одна пара, как на ее место становилась другая. Переждав не меньше десяти пар и полюбовавшись невестами во всевозможных платьях (кроме традиционно белых были еще розовые и голубые), мы все же умудрились запечатлеть себя. В этом нам помог кто-то из очередного свадебного кортежа.

Следующим объектом нашей экскурсии мы наметили великолепный собор, который запомнился мне и Ильичу еще по Харьковскому слету. Найти его было не трудно - он просматривался из любого конца города. Дошли мы до него довольно быстро, а Сережа с Леной, зайдя внутрь, даже присутствовали на венчании одной из пар. По их мнению, в Донецке это происходит гораздо красивее.

Время неумолимо бежало и до поезда оставалось уже только часа три. Ко-му-то в голову пришла правильная мысль зайти в какое-либо кафе и пообедать. Но в центре, как ни странно, подобных заведений общественного питания не было. Кто-то из местных жителей посоветовал нам проехать на метро несколько остановок и там поискать что-нибудь подходящее. Через несколько минут мы вышли из-под земли и по аппетитному запаху, струившемуся откуда-то из-за угла, быстро зашагали вперед. Каково же было наше удивление, когда, завернув, мы увидели почти рядом тот самый собор, от которого полчаса назад отправились на поиски кафе.

После обеда Ленуша предположила заправиться продуктами в дорогу. Следующие наши поиски были направлены на обнаружение продуктового рынка. При-

мерно через час показался ряд киосков, в которых пестрела упаковками всевозможная снедь. Хоть в поезде нам предстояло ехать менее суток, продуктов мы накупили столько, что последнюю пачку йогурта я доедал уже в Липецке. С двумя переполненными сумками мы вышли с другого конца рынка, и перед нашими изумленными глазами возник все тот же собор. Причем до него было не больше квартала.

Когда мы приехали на вокзал, нужный нам поезд уже подали. Но до отправления оставался еще час. Сфотографировавшись у фонтанов и забрав вещи, мы направились к нашему вагону. После небольших обменов вся четверка расположилась вместе. Ильич натянул кепочку, забрался на верхнюю полочку и изрек: «Плоха та дорога, которая не ведет к храму».

3. Мы все вдруг стали пензяками

В Пензу Сережа, Лена, Ильич и я прибыли в одном вагоне. Дело в том, что я брал билет раньше, и ребята ориентировались на меня. Так что у 9-го вагона Игорь обнаружил ни одного, а сразу четырех интуристов. А на привокзальной площади нас ждал в машине Андрюша. Игорь рассадил нас, уложил в багажник вещи, а сам, как гостеприимный хозяин, отправился домой на маршрутке.

Кроме меня в Пензе никто не бывал. И в первый день, когда Игорь водил нас по знакомым местам, я чувствовал себя старожилом Пензы. И картинная галерея имени Савицкого, и памятник Первопоселенцу города, и дозорная башня с пушкой и городским гербом были мне знакомы. Но уже на следующий день я понял, что Пенза - это город, который невозможно узнать до конца. Тем более, когда рассказывает о нем человек, знающий и главное любящий свою малую родину.

В понедельник, 30-го сентября, нашего полку прибыло.

Из Казани приехали Гриша и Саша, из Москвы - Костя, Валя и Андрей. Расселить всю эту ораву было довольно не просто. Пять человек остались у Игоря. Сережу и Лену приютила Танюша. А Гриша и Андрей ночевали у знакомого Игоря. По моему, до отъезда из Пензы, Любаша, увидевшая почти всех впервые, так и не поняла сколько же человек свалилось на ее голову. Когда в очередной раз все собрались на обед, Гриша немного задержался. Раздался звонок. Любаша, спотыкаясь о туфли, занявшие почти половину прихожей, открыла дверь и с ужасом в глазах и трепетом в голосе спросила:

- Вы что, тоже к нам?

- Да - бодро ответил Гриша - я тоже здесь живу.

К первому застолью я решил приготовить довольно оригинальное и весьма вкусное восточное овощное блюдо. Для этого я специально привез целую связку ялтинского лука, который вряд ли мог найти в Пензе. Остальные составные части - баклажаны, помидоры и петрушка были куплены на местном рынке. Зачадив всю кухню и испортив новую сковородку, я с помощью наших дам все же добился своего. Ребятам новая еда понравилась. Правда, я до конца не понял, то ли действительно рулеты из жареных баклажанов с помидорами, луком, зеленью и майонезом получились неплохо, то ли гости и хозяйка готовы были есть что угодно, лишь бы остановить этот кошмар с клубами дыма, вырывающимися из кухни.

Все свободное от сна и еды время мы гуляли по Пензе. Как я заблуждался, считая, что все интересные места города мне уже знакомы! Многие здания Пензы помнят писателей Лажечникова, Загоскина, Салтыкова-Щедрина, Огарева, Гладкова. Здесь жили выдающиеся режиссер Пудовкин и художник Лентулов. Игорь показал нам памятники Лермонтову, Белинскому, Денису Давыдову, Мейерхольду. Мы увидели памятный камень на том месте, где стоял дом Пугачева и мемориал павшим в годы Великой Отечественной войны.

Но самое большое впечатление произвел музей одной картины. Это единственный музей в мире. Так что нигде, кроме Пензы, ничего подобного мы не могли бы увидеть. Из крупнейших музеев - Эрмитажа, Третьяковской галереи, Русского музея привозят одну-единственную картину. Но рассказ идет не только о ней. В небольшом уютном зале гаснет свет и на экране начинается слайд-фильм, посвященный творчеству художника, анализу его произведений, связи со временем. В зале звучат голоса известных, всеми любимых артистов. Тихим фоном струится музыка того времени, которое запечатлел художник. Все это гораздо интереснее, чем просто экскурсия по залам музея. И только когда фильм заканчивается, сверху спускается картина, и зрители могут подойти поближе и увидеть все то, о чем только что услышали.

А вечером Игорь показывал нам свои коллекции значков и открыток, посвященных Лермонтову, другим выдающимся людям Пензы, самому городу. Замечательно, когда есть такой человек, который не только сам знает и любит свой город, но помогает и другим узнать и полюбить его.

4. Автомобиль не роскошь, а средство передвижения

Отъезд из Пензы был назначен на утро 2-го октября. За два дня (с ночевкой в Тамбове) мы должны были добраться до Липецка, в который планировали приехать в четверг вечером.

Все 13 человек распределились по автомобилям по системе 4-5-4. В первой машине ехали Костя, Валя, Андрей и Ильич. Такой экипаж был символическим. Ведь москвичи, больше чем кто-либо, имеют отношение к Ильичу (вернее к его Мавзолею). Во второй разместились четверо пензенцев (впервые на слет поехала Любаша) и я, подтверждая тем самым, что Крым является неотъемлемой частью России. Замыкали колонну Гриша, Саша, Сережа и Лена. Эта компания тоже сформировалась не случайно. Просто после свержения татаро-монгольского ига славяне наладили дипломатические отношения с жителями Татарстана.

В нашей машине на переднем сидении рядом с Андрюшей сидел Игорь.

Честь впередсмотрящего была единогласно отдана ему и по старшинству и по габаритам. Танюша, сидящая между мной и Любашей и держащая на коленях карту автомобильных дорог Пензенской области, выполняла обязанности штурмана.

Остановки в пути были двух видов: геральдические и технические (вернее «кустотребовательные»). В первом случае все геральдисты выстраивались под указателем с изображением какого-либо городского герба и фотографировались. Во втором - обходились без фотоаппарата. Просто стражающие сходили или сбегали с трассы и, спустя несколько минут, возвращались с чувством

облегчения. Во время одной технической остановки Саша преподнес Танюше камыш. Танюша очень обрадовалась подарку, не подозревая, что от него можно ожидать. Свой подлый нрав болотное растение продемонстрировало на следующий день.

После очередной остановки Костя довольно быстро отрывался вперед. Андрюша под песни Трофима шел на средней скорости. Но каждый раз, когда он пытался догнать московский экипаж, Саша, сидевший рядом с Гришей, красноречиво крутил пальцем у виска.

Первую большую остановку мы сделали в Тарханах.

5. История двух дуэлей

На карте России есть места, которые являются не просто населенными пунктами. Десятки книг написаны о них и столько же еще будет написано. О них снимаются художественные и документальные фильмы, они отмечены в туристических справочниках и на картах. Ежегодно тысячи людей приезжают сюда. И причиной тому - люди, связавшие свою жизнь с этими небольшими русскими селами и деревнями. Эти названия прочно вошли в русскую культуру. Да разве только в русскую? Болдино, Ясная Поляна, Константиново. В одном ряду с ними стоят и Тарханы.

Тарханское имение принадлежало бабушке Михаила Юрьевича Лермонтова. Она купила его в 1794 году. История села начинается с челобитной Чембарских помещиков Петру I от 13 сентября 1701 года. 26 служилых людей Петра I просили государя выделить им во владение местные пустующие земли. Основателем села и его первым владельцем стал Яков Долгоруков. Он же дал и первое название селу - Долгоруково. Потом оно называлось Никольское (по престолу сельской церкви). Но уже в конце XVIII века все чаще в обиходе и в церковных книгах именовалось Тарханами. Откуда взялось такое название? Местные крестьяне, кроме хлебопашества, имели промысел: скупали различные ходовые товары (сало, мед, овчины, деготь) и продавали их по торгам и на ярмарках. Мелкая торговля такого рода называлась «тарханство», а крестьяне, занимавшиеся им - «тарханами».

Первый раз в Тарханах я был девять лет назад. Тогда в культурную программу VII слета СНГ в Пензе вошла экскурсия в родовое имение Лермонтова. День был довольно холодный, моросил противный осенний дождь, под ногами хлюпала намокшая земля. Одним словом, мое впечатление об этой поездке было не из приятных.

Совсем другая погода встретила нас на этот раз. Безоблачное голубое небо, чуть уловимый теплый ветерок и деревья, окрашенные во все тона зелено-го, желтого и красного цветов. А под ногами мягкий ковер из осенних, еще не увядших листьев. За зарослями тростника слышен неумолкающий говор степной речушки с веселым названием Марарайка. Зеркальная гладь пруда с чуть покачивающимися кувшинками. Кругом царит тишина и покой. Настоящая золотая осень стояла в Тарханах.

Именно так называл село и Михаил Юрьевич. Зимой 1836 года он писал Святославу Раевскому в Петербург: «Я теперь живу в Тарханах, в Чембарском уезде... у бабушки».

Елизавета Андреевна Арсеньева происходила из старинного дворянского рода Столыпиных. Приобретя имение, она начала устраиваться крепко и основательно, «по-столыпински». За восточной окраиной села был построен одноэтажный барский дом, разбиты сады и парк, построены теплицы, сараи и другие хозяйственные строения, устроены пруды.

Сюда весной 1815 года вернулись из Москвы Юрий Петрович и Мария Михайловна Лермонтовы с полугодовалым сыном Мишенькой. С этого времени начинается для Лермонтова тарханская пора.

Семейная жизнь в бабьинем доме складывалась несчастливо. Под одной крышей сошлись очень несходные характеры: мечтательная кроткая Мария Михайловна, властолюбивая Арсеньева, добрый, но вспыльчивый Юрий Петрович. Постоянные семейные ссоры и неурядицы окончательно подорвали и без того слабое здоровье Марии Михайловны. 27 февраля 1817 года она скончалась. Мише Лермонтову было в это время всего два с половиной года.

После смерти жены Юрий Петрович возвращается в свое маленькое, но разделенное с матерью и тремя незамужними сестрами имение Кропотово в Тульской губернии. Сына он оставляет в Тарханах, надеясь в ближайшее время забрать к себе. Но богатая бабушка решает по-своему: оставить внука при себе. Начинается долгий, ожесточенный спор за ребенка.

Решающим аргументом в споре стали деньги. Арсеньева пишет духовное завещание, в котором все свое имущество завещает внуку с тем условием, что он будет находиться при ней до совершеннолетия безо всяких на то препятствий со стороны отца или его родственников! Униженный и оскорбленный Юрий Петрович отступился.

Экскурсию по Тарханам нам вела молодая миловидная девушка. Перед нами, как живые, выросли образы деспотичной властной хозяйки усадьбы; тихой, безобидной, рано угасшей матери; отца, который был не миг в этом доме.

Дом, связанный для Арсеньевой с горестными воспоминаниями (в 1810 году покончил жизнь самоубийством дед поэта Михаил Васильевич Арсеньев), был сломан, а новый, гораздо меньших размеров, построен в нескольких сажнях от прежнего. Год Арсеньева с внуком живут в Пензе, а в 1818 году возвращаются в Тарханы в заново отстроенный дом. В этом доме Лермонтов жил до 1827 года. С ним связаны детские и юношеские годы поэта.

В 1867 году с дома сняли мезонин для продажи. Но сделка не состоялась, и дом «был приведен в прежний порядок, с незначительными изменениями во внешнем виде». В 1908 году дом горел, на следующий год он был восстановлен, а в 1912 году облицован кирпичом.

Недалеко от хозяйственного дома стоит небольшой деревянный флигель - дом ключника и конторщика. Здесь доживал свой век дядька Лермонтова А.И. Соколов, преданный слуга, воспитатель, помощник. После гибели внука Арсеньева отпустила Соколова на волю. Но, не пожелав съехать с усадьбы, он прожил в доме ключника до глубокой старости, сохранив добрую память о своем молодом питомце, которого нежно любил и почитал за поэтический талант.

Кроме хозяйской усадьбы и дома ключника в Тарханах сохранилась и домовая церковь. Небольшое здание церкви построено на месте первого барского дома в память о рано умершей матери поэта. Церковь была освящена в 1820 году в честь Марии Египетской, покровительницы Марии Михайловны

Лермонтовой. Она строилась для барской семьи, но двадцать лет - до 1840 года - служила всему приходу. В эти годы в селе не было приходской церкви: старую снесли за ветхостью, а новую еще не построили.

Когда мы вошли во внутрь, меня поразил запах яблок. Оказывается, под зданием находился погреб, в котором держали собранный урожай. А урожай в этом году был такой, что спелые краснобокие яблоки возили тачками.

Церковь Марии Египетской была последним объектом экскурсии. В этом месте экскурсовод рассказала о последних днях жизни Михаила Юрьевича, о его дуэли с Мартыновым, о причинах этого рокового события. Вероятно, в ее рассказе были неточности и Игорь, давно и глубоко изучающий жизнь Лермонтова, тактично поправил девушку. Потом она допустила еще одну неточность, и еще одну. Разгорелась полемика. Видя, что знания Игоря перевешивают ее собственные, она применила запретный прием - перейдя на французский язык, трактуя высказывания Лермонтова, которые привели к дуэли. К сожалению, Игорь в школе изучал английский, и парировать эти утверждения не смог. Так окончилась вторая дуэль, произошедшая через 161 год после первой у подножия горы Маншук близ Пятигорска.

Выехав из Тархан, мы проехали несколько километров до места захоронения Михаила Юрьевича Лермонтова. В родовой усыпальнице покоятся сам поэт, его мать и бабушка. Могила отца находится недалеко от склепа. Даже после смерти Арсеньева не разрешила лежать отцу рядом с сыном.

6. Питаясь духовно, не забывай о материальном

Далее наш путь лежал в Белинский, знакомый более всем геральдистам как Чембар.

Город был основан в начале XVIII века, когда в 1713 году помещик Протасьев перевез сюда из Каширского уезда 11 крепостных. Живописно раскинулся он на холмистом правом берегу реки Малый Чембар, от которого город и получил свое первоначальное название.

Располагался Чембар в 600 верстах от Москвы и 1200 верстах от Петербурга. Однако он не был ни глухим, ни захолустным, поскольку стоял на оживленном тракте, соединявшем город с центром России. По тракту ехали почтовые кареты, купцы и путешественники, шли солдаты, гнали в Сибирь каторжан. Бывали в городе М.М. Сперанский, И.И. Лажечников, М.Ю. Лермонтов, М.Н. Тухачевский.

Главным занятием жителей города было земледелие и торговля хлебом, мукой, воском, щетиной, мясом, кожей и другими товарами. Чембарский уезд считался житницей России, отсюда вывозили большое количество зерна. Развитие сельского хозяйства способствовало подъему экономики, просвещения, здравоохранения. В 1780 году Чембар получил статус города, а через год ему был присвоен герб: в голубом поле летящий золотой журавль.

История города тесно переплетена с именем великого русского литературного критика, революционера-демократа Виссариона Григорьевича Белинского (прошение о приеме в Московский университет он подписал фамилией Белинский, смягчив букву «ы» на «и»). Виссарион Белинский впервые увидел город пятилетним мальчиком осенью 1816 года, когда его отец - Григорий Никифорович

Белынский - выйдя в отставку, переехал сюда, в родные места, вместе с семьей. Маленький город Чембар В.Г. Белинский назвал своей родиной и всю жизнь тосковал по местам, где провел свое детство и юность.

В 1901 году в Чембаре открылась первая публичная библиотека имени В.Г. Белинского, в 1914 году построен народный дом. Имя великого земляка носят школа и педагогическое училище. Главная улица города тоже названа именем Белинского. В 1938 году дом, где жил В.Г. Белинский, был превращен в музей. В 1948 году, через десять лет, Чембар был переименован в Белинский. В этом же году музей открылся в здании бывшего уездного училища, где в настоящее время размещается литературная экспозиция. Государственный музей-усадьба располагает большой и богатой коллекцией материалов о жизни и творчестве В.Г. Белинского. Здесь хранятся личные вещи, книги, фотографии и портреты близких, переданные в дар музею его потомками.

Сфотографировавшись около памятников и осмотрев музей, мы расслесили по машинам, и тронулись в путь. Но не тут-то было. По какой-то причине все улицы города заканчивались тупиками. Поочередно разворачиваясь на 180 градусов, наши водители пытались выехать на трассу. Минут через сорок Гриша, развернувшись на все 360, нашел таки нужную нам улицу и вывел весь караван.

Впечатление от увиденного и потрясение от проезженного разбудили у всех зверский аппетит. Было принято единственно правильное в этой ситуации решение - выехать на обочину, остановиться и перекусить (благо, необходимое количество еды и питья было аккуратно уложено в багажник еще в Пензе). Картина выглядела весьма оригинально - русская девушка на капоте японской машины резала украинское сало и кормила им еврея и караима. Чего только не увидишь на обочинах русских дорог?! Слегка подкрепившись и запечатлев себя на фоне наших стальных коней, мы снова продолжили свой пробег по маршруту Пенза - Липецк.

7. Как мы стали кадрами агробизнеса

После Белинского Танюша сложила свои функции штурмана и отложила атлас автомобильных дорог Пензенской области. Мы въехали в Тамбовщину. На это красноречиво указала, придорожная стела с гербом Кирсанова, у которой мы по обязательной геральдической традиции остановились и сфотографировались.

Перед самым Тамбовом нас ждал Александр - местный геральдист, взявшийся показать нам свой город и, главное, разместить на ночь в какой-нибудь недорогой гостинице. Встреча состоялась, Игорь пересел в машину Александра, и наш караван увеличился еще на один автомобиль.

Первой достопримечательностью Тамбова (вернее его пригорода) был Тригуляй - церковь на берегу реки Цна. Она была недавно освящена патриархом Алексием II. Комплекс включает в себя саму церковь с колокольней и купальню.

Стоял ясный осенний вечер, и золоченые купола церкви и звонницы ярко горели в закатном небе. Благодаря тому, что купола были не гладкие, а как бы сложенные из отдельных плоских пластинок, они отражали целые пучки сол-

нечных лучей. На фоне безоблачного темнеющего неба эта бело-зеленая, с горящими золотом куполами, церковь смотрелась очень красиво. Да и название у нее было праздничное и веселое - Тригуляй. Так и хотелось срифмовать: «Мы гуляем по Тригуляю».

Второй «предтамовской» диковинкой был лось. Его скульптура стояла у самой кромки придорожного леса. Вроде бы ничего необычного - такие каменные звери нередко украшают различные дороги. Странно было другое - этот лесной великан явно мужского пола был без рогов. Ясность внес Александр. Дело в том, что по непонятной причине, этого представителя парнокопытных выбрали местом возложения свадебных букетов. И, вероятно, новоиспеченные мужа неуютно чувствовали себя, видя огромные ветвистые рога на голове этого красавца. Остается только загадкой, когда будущие главы семейств умудрились спилить этот символ неверности жен.

В Тамбов прибыли совсем под вечер. Александр попытался показать нам город в вечерних огнях. Но, учитывая довольно холодный ветер, мы все стремились поскорее запастись продуктами на общий ужин и отправиться в гостиницу.

То жилье, которое нас ожидало, было весьма далеко от хотя бы трехзвездочного отеля. Но под крышей было сравнительно тепло, а выданные три одеяла на каждого успокоили нас окончательно. Ужин с обилием всевозможных закусок и горячительных напитков и вовсе привел всех в благое расположение духа.

Утром, когда мы покидали наше временное пристанище, кто-то заметил у входа вывеску «Гостиница «Восход» III разряда Тамбовского института переподготовки кадров агробизнеса». Таким образом к званию «гарибальдийцев», полученному в Харькове, прибавилось и «кадры агробизнеса».

8. Тамбовский волк теперь товарищ

Главными объектами, с которыми мы собирались познакомиться в Тамбове, были памятник волку в центре города и единственный в мире музей волка. Вся команда узнала о них от меня, а я, в свою очередь, слышал об этом в одной из передач первого российского телевизионного канала. Каково же было недоумение у меня и разочарование у остальных, когда мы узнали, что ни памятника, ни музея в городе пока нет. Действительно, идея создать музей была, планировалась и установка памятника. Был даже проведен конкурс на лучший проект каменного или бронзового «товарища» всех тамбовчан. Но когда конкурс был завершен, местные власти решили, что слишком радикально будет сменить вождя мирового пролетариата (который, кстати, ни разу не был в Тамбове) на «визитную карточку» города, протяжно воющую на луну. Хотели переплюнуть Вечный Рим, а получилось как всегда.

Но и кроме этих, явно недостающих достопримечательностей первого большого города на нашем маршруте, в Тамбове было что посмотреть.

Тамбов был заложен 17 апреля 1636 года на высоком берегу реки Цны при впадении в нее реки Студенец, как «порубежная» крепость на южной окраине Московского государства для защиты от набегов татар со стороны степей. Первым строителем Тамбова стал царский стольник и воевода Роман Федоро-

вич Боборыкин. Опыт помог ему в короткие сроки закончить возведение крепости и освятить ее 1 октября 1637 года, в день Покрова Богородицы.

В 1779 году было образовано Тамбовское наместничество, а 16 августа 1781 года росписью «Быть по сему» Екатерина II утвердила герб Тамбова: «На лазоревом поле улей и над ним три золотые пчелы, земля зеленая». Этот герб мы встречали повсюду: на ограде городского парка, на фасадах домов, на опорах электропроводов (последние, сделанные из неоновых трубочек, должны были светиться в темноте). В парке даже установлена стела с бронзовым изображением герба. По-моему, очень правильно так активно пропагандировать городскую символику - ту часть истории, которую долгое время не принимали во внимание, считая это пережитком прошлого.

В марте 1786 года в Тамбов в качестве наместника приезжает опальный русский поэт и государственный деятель Гаврила Романович Державин. Он пробыл в Тамбове недолго, всего до декабря 1788 года. Но за это время он успел очень много сделать для города: началась плановая застройка, открыты театр, народное училище, школа танцев. Стала издаваться газета, была открыта книжная лавка, создан оркестр. В городе начал работать кирпичный завод. В память об этом выдающемся человеке в городе поставлен памятник на улице, носящей его имя.

В Тамбове много памятников и другим известным людям. Среди них я увидел и своего земляка - святителя Луку (Валентина Феликсовича Войно-Ясинецкого). До возвращения в Симферополь он был архиепископом Тамбовским и Мичуринским. Об этом человеке много и подробно написано в 48 номере «Гербоведа» в путевых заметках «Семнадцать мгновений осени».

По совету Александра мы зашли в краеведческий музей. Экспозиция его ничем не отличалась от любого другого областного краеведческого музея, за исключением отделов природы. Ведь там был настоящий тамбовский волк! Правда, экскурсовод заметила, что хоть это и действительно волк и, безусловно тамбовский, он как бы «второсортный» - лесной. А настоящий, стопроцентный тамбовский волк - это степной, матерый зверюга. Но как говорить: «На безрыбье и рак - рыба». (Хотя сравнение с рыбой, а тем более с раком может показаться серому явно оскорбительным). Но все же, не смотря ни на что, нам удалось встретить и настоящего тамбовского волка, причем в большом количестве. Его портрет красовался на пивных и водочных этикетках. И не попробовать этих напитков мы просто не имели права. Так что тамбовский волк теперь товарищ и нам.

9. Малый город с великими храмами

На полгода раньше Тамбова был заложен по указу царя Михаила Федоровича другой город «для бережения ст татарских воин». Для города было выбрано прекрасное место на высоком зеленом холме - Козлово урочище. А вот название город получил не очень звучное - Козлов. Да и герб в 1781 году был пожалован ему «говорящий»: «Козел белый, поле красное, земля зеленая». Одним словом, куда ни кинь - кругом одни козлы. Вот почему немного гостей приезжает в этот небольшой город. А приехать стоит!

Город был задуман и построен воеводами Иваном Биркиным и Михаилом Спешневым в далеком XVII веке как крепость на рубеже России. Крепость состояла из пятнадцати деревянных башен, соединенных забором высотой 6 метров. Самые высокие башни достигали 44-46 метров. На них располагались вестовой колокол и сигнальная пушка. Подземный ход из крепости вел к реке Лесной Воронеж.

С XVIII века Козлов развивался как центр торговли сельскохозяйственной продукцией. В городе процветала торговля хлебом, скотом, рыбой, солью. Здесь можно было купить сукно, и даже шелк. Имелись и кустарные промыслы.

В те времена город украшали шестнадцать храмов, из которых до нашего времени сохранились лишь четыре. Вряд ли кому удастся за 1 час пройти от самого высокого здания Петербурга до самого грандиозного здания Москвы. В Мичуринске это возможно даже минут за 40 – от Ильинской церкви до Боголюбского собора.

Храм во имя Ильи Пророка (Ильинская церковь) построен в 1781 году на центральной площади города по проекту архитектора Д. Арманди (по легенде этот проект приписывают самому Растрелли). Высота шпиля колокольни составляет 67,5 метров, что ровно в два раза меньше шпиля Петропавловской крепости, с которой они строились по сходным проектам. Ильинская церковь – главный ориентир и визитная карточка города. Когда мы выходили из храма, начался колокольный перезвон. В отличие от звона колоколов во многих городах, напоминающего удары по рельсу, это был настоящий малиновый звон, действительно ласкающий слух. Эти звуки плыли над городом и мы слышали их все то время, пока шли до второго великого храма – Боголюбского кафедрального собора.

Собор строился почти 25 лет – с 1849 по 1873 годы. Он возводился по проекту известного российского зодчего К.А. Тона. Этот проект – предтеча храма Христа Спасителя в Москве. По своим внушительным размерам (43x43x43 м) собор рассчитан на одновременное пребывание в нем 5 тысяч прихожан. Собор был так огромен, что как мы не старались, сфотографировать его целиком так, и не удалось этого сделать. Войдя вовнутрь, мы услышали пение церковного хора. Было такое впечатление, что где-то высоко поют несколько десятков певчих. Каково же было наше удивление, когда мы увидели, что около стены на небольшом возвышении стоят всего пять человек. Во истину, раньше умели и храмы строить, и колокола лить.

Мичуринск прославили многие его жители. Город гордится своим земляком – первым президентом Академии художеств СССР, известным российским художником Александром Михайловичем Герасимовым. По его проекту был разработан фасад Мичуринского драматического театра. Открытие нового здания театра состоялось в 1913 году спектаклем Московского художественного театра по пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня», в котором были заняты великие русские артисты В. Качалов и О. Книппер-Чехова.

Но самым знаменитым жителем города был Иван Владимирович Мичурин (с 1932 года город носит его имя). На главной площади города ему установлен памятник. Когда-то именно это место называлось Козлово урочище.

А площадь Мичурина раньше именовалась Соборной. На ней стоял один из уничтоженных храмов Козлова. Недалеко от этого места находится могила И.В. Мичурина. На ней высечены слова, известные всем со школьной скамьи: «Мы не можем ждать милости от природы, взять их у нее - наша задача». (Правда теперь природа метит нам за наше нахальство).

Мы тоже не стали ждать милости и спокойно отнеслись к начавшемуся мелкому и довольно неприятному дождю. Тем более что уже вся команда стояла около машин и собиралась в дорогу. И в это самое неподходящее время Сашин подарок - камыш, который он сорвал на одной из «технических» остановок и подарил Танюше - преподнес «сюрприз»: он рассыпался и засыпал все заднее сидение машины. Пришлось выбирать и вычищать прилипшие семена. А дождь не прекращался. Минут через двадцать мокрые, с прилипшим камышовым пухом, машины выехали из Мичуринска - последнего запланированного пункта нашего маршрута. Впереди лежал Липецк. Мы вышли на последний рывок.

10. Последний рывок :

Наш маршрут был продуман и согласован еще в Пензе, и пока все шло по графику. Да и причин для больших остановок на оставшемся пути не было. Тем более что выехали мы из Мичуринска во второй половине дня, а к вечеру, до темноты, мы должны были быть уже в Липецке. Примерно час светлого времени необходим был для поиска гостиницы «Турист», так как по схеме наш «базовый лагерь» найти было весьма затруднительно.

Трасса была почти пустая, и, несмотря на мокрый асфальт, мы ехали довольно быстро. Только один раз на встречной полосе появилось большое стадо коров. Но умные животные, увидев идущие на встречу машины, выстроились в колонну, и спокойно прошли мимо, даже не наступая на разделительную полосу.

Костя, как обычно, оторвался вперед, но за горизонт не перевалил, и обе, идущие за ним машины ориентировались по лидеру.

Ничто не предвещало неожиданностей, когда Костя съехал на обочину и остановился. Остальные машины тоже затормозили. Костя предложил свернуть с дороги и проехать через «кочень интересное старое русское село» Доброе. Название всем понравилось. К тому же Костя заверил, что до него не больше четырех километров...

Через 19 (девятнадцать) километров, когда почти стемнело, Костин автомобиль повернул влево. Андрюша и Гриша безропотно последовали за ним.

Не спорю, возможно, село действительно красиво. Наверняка еще не снесли памятник русскому писателю Александру Ивановичу Левитову. Может быть, еще уцелел дом, где он родился. Но мы ничего, кроме дороги, освещаемой фарами, не видели. Мало того, наш командор сбился с пути. По Доброму мы колесили не меньше получаса. Саша уже не отрывал палец от виска. Наконец, когда окончательно стемнело, мы выехали на трассу.

В гостиницу мы прибыли часов в восемь. До этого мы кружили по Липецку, стараясь найти нужную нам улицу. Вернее, улицу искал Костя, а две остальные машины пытались не потерять из виду задние огни его автомобиля. В потоке машин с липецкими номерами это сделать было не так-то просто. Когда Андрюша затормозил у парадного входа «Туриста», я взглянул на спидометр. От Пензы до Липецка мы проехали почти 600 километров.

11. Город с лебедем на гербе

В пятницу, 4 октября, начался XVI слет геральдистов СНГ. Начало каждого слета проходит одинаково. Еще до встречи в городском клубе коллекционеров, до экскурсий в рамках культурной программы, до пленарного заседания и прощального застолья, съехавшиеся геральдисты принимаются за главное, ради чего они встретились - пополнение своих коллекций. По коридорам и лестницам в разных направлениях группами и в одиночку движутся взрослые солидные мужчины с азартным блеском в глазах и с альбомами, раздутыми от значков. В это время можно войти в любую комнату и, не стесняясь, а тем более, не опасаясь гнева хозяев, начать листать альбомы и планшеты, лежащие на столах, кроватях, тумбочках, а иногда, и просто на чемоданах на полу. А в это время кто-то рассматривает твой обменный фонд, запоминая те значки, которые ему нужны. Обмен, покупка, продажа - вот то основное, ради чего издалека, а иногда из-за границы (к сожалению) приезжают на слет коллекционеры. И хоть называется слет геральдическим и все без исключения фалеристы прежде всего устремляются к гербам, многих волнуют и другие темы. Вот почему приколотый к двери листок с многообещающей надписью «Меняем все на все» не мог не остановить любого, кто проходил мимо.

Но как мудро заметил Козьма Прутков - «Не верь глазам своим». Каждого, кто заходил в комнату «меняющих», через несколько минут не совсем трезвые (мягко говоря) хозяева посылали, как говорится, в эротическое путешествие. Причем такое развлечение у них стало традицией. По крайней мере, на двух предыдущих слетах (в Краснодаре и Белгороде) по этому маршруту были отправлены как минимум три человека. Русская пословица гласит: «В семье - не без уroda». И с этим не поспоришь. Можно было бы сказать и иначе - «Поганая овца все стадо портит». И хоть овца действительно поганая, ей не под силу испортить «стадо» - дружную, радушную и гостеприимную семью геральдистов-слетовцев.

А слет шел своим чередом. Воспользовавшись тем, что в нашем распоряжении есть личный транспорт, все автопробежцы решили отправиться в Лебедянь. Название этого города сделалось в последнее время популярным благодаря телесериалу «Дальнобойщики». Одна из серий так и называлась - «Лебедянь».

В дорогу отправились все три машины. Сережа и Лена решили не ехать, и, поэтому, к Грише пересели я и Ильич. После первого поворота исчезла Андрюшина «Лада» со всем пензенским экипажем. Мы ждали их минут двадцать, а потом Саша пошел на поиски. И вернулся ни с чем. «Лада» как под землю провалилась. Каково же было наше удивление, когда на стоянке в Лебедяни мы увидели знакомые номера с числом «700».

Семейство Шишкиных-Грачевых не дожидаясь нас отправилось самостоятельно знакомиться с городом. А семь человек во главе с Костей решили начать с местного краеведческого музея.

Я заметил, что в маленьких музеях небольших городов замечательные экскурсии. Понимая, что их городок не столь популярен, как огромные города со знаменитыми музеями, они пытаются восполнить этот пробел своим рассказом, и доказать, что и в их родном крае есть много интересного.

Название города происходит от славянского слова «Лыбядь» - лес. Здесь действительно в старину были дремучие леса. Лебедянь была основана в конце XVI века на правом берегу Дона, как сторожевой пункт на юго-восточных рубежах Российского государства. В 1613 году поселение получило статус города. В годы царствования Алексея Михайловича, а затем Петра Великого в Лебедяни строились струги и создавались запасы хлеба для отправки вниз по Дону.

С 1779 года - это уездный город в составе Тамбовской губернии. До этого Лебедянь входила в Азовскую (с 1708 года) и Воронежскую (с 1725 года) губернии. В конце XIX - начале XX веков город славился крупнейшими в Российской империи конными ярмарками.

Лебедянь - родина пианиста К.Н. Игумного и писателя Е.И. Замятина. Здесь учился писатель А.И. Левитов. В городе бывали И.С. Тургенев, М.А. Булгаков, Б.М. Кустодиев.

Городу повезло. Его обошла стороной страшная разрушительная атеистическая политика 30-х годов прошлого столетия, когда храмы взрывали, ломали, превращали в конюшни и склады. Сегодня в Лебедяни можно увидеть Троицкий монастырь, основанный в 1621 году по распоряжению патриарха Филарета - отца царя Михаила Романова. По преданию, монастырь был основан в бывшем Романовском лесу, где на рубеже XVI - XVII веков скрывался от преследований Бориса Годунова будущий патриарх Филарет - Ф.Н. Романов (прадед Петра 1). В монастыре сохранились Троицкий собор (1642-1666 гг.), Ильинская (начало XVII в.) и Успенская (1621 г.) церкви. Среди других памятников русской храмовой архитектуры - церковь Рождества Богородицы (конец XVII в.), Староказанский (1771 г.) и Новоказанский (1828 г.) соборы.

Знакомство с Лебедяню закончилось традиционно - фотографированием около большого цветного городского герба. Геральдисты - всегда геральдисты.

12. Православная Мекка

Замечательно, что 11 лет назад в программу слетов была включена культурная программа. Если «не хлебом единым жив человек», то и геральдисты не зацикливаются лишь на значках. И, приезжая в зачастую незнакомый город, хочется узнать о нем как можно больше. А если еще повезет с экскурсоводом, то это вообще будет незабываемое впечатление. Нашему автобусу повезло (хотя сначала мы думали, что наоборот - в автобусе не было микрофона). Наш экскурсовод с чуть заметным армянским акцентом и явно имеющимся чувством юмора вез нас в Задонск - Православную Мекку

Задонск, расположенный на левом берегу Дона, в месте впадения в него реки Тешевки, известен с XIV века, как город Тешев - одно из древнейших русских укрепленных поселений на Дону, бывшее вотчиной московских великих князей. В конце XVI века город был разрушен татарами. Спустя полтора столетия восстановлен под названием Задонская слобода. В 1779 году при образовании Воронежского наместничества, Задонская слобода по указу Екатерины II была преобразована в уездный город Задонск.

С Задонском и Задонским уездом связана жизнь известного военачальника и государственного деятеля Николая Николаевича Муравьева-Карского - брата декабриста А.Н. Муравьева. В селе Знаменское (ныне Писаревка) Задонского уезда родился критик и публицист Дмитрий Иванович Писарев.

И все же больше всего Задонск известен монастырями. Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь был основан около 1610 года. Его основателями были монахи Кирилл и Герасим из Московского сретенского монастыря. Приблизительно в 1610 году они удалились из Москвы и, перейдя Дон, основали новую обитель на холме при впадении речки Тешевки в Дон. Выбор места для новой обители был связан с воспоминаниями событий XIV века, когда у берегов Дона Тамерлану явилась Матерь Божия и «Великий Хромец» не разрушил стоявший в этом месте Тешев.

Первым храмом нового монастыря была деревянная церковь в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери. Храмовой иконой стала копия с чудотворной Владимирской иконы, перенесенная из Москвы Кириллом и Герасимом. В 1692 году весь монастырь и его деревянная церковь сгорели, но храмовая икона осталась совершенно не поврежденной. После этого пожара копия, наравне с сомой Владимирской иконой Божией Матери, считается также чудотворной.

С 1693 по 1697 год монастырь восстанавливается. Строится новая деревянная церковь на месте сгоревшей.

В 1741 году закончилось строительство первой каменной церкви монастыря. Освящена она была так же, как стоящая на этом месте деревянная - церковь в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери. К этому времени, и весь монастырь становится каменным. В 1818 году в обители построен храм в честь Вознесения Господня (сейчас это трапезная церковь). С 1824 по 1835 год строится новая (нынешняя) каменная колокольня с надвратным храмом в честь святого Николая Чудотворца.

В 1830-1831 годах сильно свирепствующая в Задонске холера затихла после того, как чудотворную храмовую Владимирскую икону обнесли вокруг города. Такой же случай произошел и в 1848 году. Вот и не верь после этого в чудотворные иконы.

Самый величественный и грандиозный храм монастыря возводился с 1845 по 1853 годы. Строился он по проекту Константина Андреевича Тона. Это восьмиалтарный собор все того же названия - в честь Владимирской иконы Божией Матери. И если в Мичуринске Боголюбский собор был предтечей храма Христа Спасителя, то собор в Задонском мужском монастыре стал третьим подобным сооружением великого зодчего. В советское время храм был закрыт, а ныне восстановлен и является главным храмом обители, пока единственным действующим

В Задонске есть еще один действующий монастырь - Тихоновский женский, названный в честь святого Тихона Задонского. О нем нам рассказывала одна из монахинь. Оказывается, мирским людям (не живущим в монастыре) водить экскурсии по действующему монастырю нельзя. Да и не каждому монаху или монахине разрешено это делать. В Тихоновском женском монастыре полностью отстроены только кельи - трехэтажные длинные здания из красного кирпича. Собор и колокольня пока окружены строительными лесами. Но, тем не менее, службы в соборе проходят. Мы как раз попали на одну из них.

Третьим объектом обязательного экскурсионного посещения в Задонске является Святой источник с сооруженной над ним деревянной купальней.

Кто-то из великих сказал: «Если на сцене висит ружье, оно должно обязательно выстрелить». Мы добавляем: «Если имеется купальня, кто-то в ней обязательно должен искупаться». Первыми решили сделать омовение Игорь и Боря Сквород. Раздевшись прямо в автобусе на столько, на сколько позволяло приличие и присутствие в салоне представительниц прекрасного пола, ребята ринулись в купальню. Их примеру последовали еще несколько человек, среди которых оказалась даже одна дама. По окончательным подсчетам из двух автобусов «осветились» около десяти человек.

Согласно правилу, чтобы окончательно смыть с себя все грехи, нужно было три раза окунуться с головой в воду, температура которой была не выше пяти градусов, и, не вытираясь, ждать, когда тело полностью обсохнет. Если учесть, что до омовения на ребятах были свитера и куртки, легко понять, что октябрь в Липецкой области отличается от Крымского. Причем не в пользу купающихся. Но геральдисты с честью выдержали и это испытание. А те, кто не рискнул раздеться, все же примазались к чужой славе - сфотографировались рядом с обнаженными по пояс Игорем и Борей.

13. Город, живущий в коммунизме

Тетка нашего Ильича утверждал, что социализм можно построить в одной отдельно взятой стране. В Липецке мы убедились, в отдельно взятом городе можно построить и коммунизм. Как только участники занимали отведенные им номера, к ним в гости заходил Виталий Крапивин - хозяин слета - и со словами: «Каждому - по потребности» вручал пакет с набором пластмассовой посуды, куда входило все необходимое для выпивки и закуски. Но призрак коммунизма бродил не только по гостинице «Турист».

Доказательством этого явился бесплатный проезд в общественном городском транспорте. В отличие от Киева, когда народ мог не опасаться контролеров только в День города. Поэтому в этот единственный день в году в киевские вагоны и салоны влезть было практически невозможно. В Липецке все было спокойно, без толкотни и давки - народ привык к безбилетному проезду. Вторым «коммунистическим» признаком явились бесплатные телефоны-автоматы. Во всем этом мы убедились в последний день слета, отпущенный на посещение местного клуба коллекционеров и самостоятельное знакомство с городом.

До Липецка я знал только один город, где есть два памятника Петру I. Это Санкт-Петербург. Конечно, Липецку далеко до Северной Столицы, но и в нем тоже возведены два памятника великому реформатору. Один установлен в центре города - на высоком постаменте бронзовая фигура императора, шагающего своей размашистой, знакомой по картинам и кинофильмам, походкой куда-то вперед. И второй, более скромный, невысокий обелиск, с бронзовой доской, на которой написано:

**Незабываемому,
Везде и во всем ВЕЛИКОМУ
Отцу Отечества
ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ПЕРВОМУ,
Основателю нашего города,
Указавшемъ въ немъ
Новыя целебные источники
И новыя средства
Богатства народного.**

В 1703 году по указу Петра I был построен на месте железорудных месторождений в селе Липские Малые Студенки чугунный завод. Поселок заводских мастеров получил название Липские Заводы. В 1779 году уездный город Сокольск и слобода Липские Заводы преобразованы в город с названием Липецк. Липецк становится центром уезда.

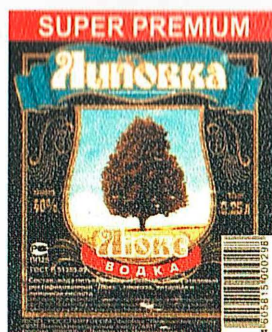
В 1803 году на базе местных минеральных источников в городе начал действовать курорт - один из старейших в России (в 1806 году последовал правительственный указ об открытии Липецких Минеральных Вод). В 1867 году обнаружены залежи железистого грязевого торфа, и с 1871 года в Липецке начато грязелечение. Таким образом, Липецк становится не только городом-воином, в котором с петровских времен отливали чугунные пушки и ядра, но и городом - исцелителем. И, как бы подтверждая это, в Нижнем парке недалеко от обелиска Петру Первому установлен памятник первой продукции чугунного завода - три чугунные корабельные пушки. А напротив него - здание Липецкого грязевого и бальнеологического курорта.

Во второй половине дня пензенцы и казанцы отправились в обратный путь. К вечеру оба экипажа (с Гришей в Казань ехал Рашид) планировали добраться до Пензы. И, переночевав у Игоря, Гриша выйдет на последний этап своего пробега. Но, судя по всему, это путешествие не напугало нашего казанского друга. И на будущий год он пригласил всех желающих совершить турне по маршруту Казань - Нижний Новгород.

И снова о традициях. Главной и самой старой традицией осенних слетов было общее фотографирование. Начиная с Донецкого слета, в 1988 году в архивах геральдистов хранятся общие фотографии всех участников слета. В Липецке, хоть все и получили специальные значки с надписью «Участник», такой фотографии не сделали. Не хотелось бы, чтобы это стало традицией.

ЗАВЗЯКА В ГОРОДА, ШЛА «ГЕРБОВАЯ» ОРДА

(см. стр. 141)

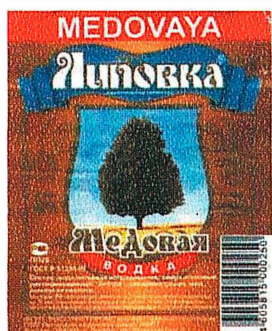
RUSSIAN VODKA

RUSSIAN VODKA

RUSSIAN VODKA

RUSSIAN VODKA

RUSSIAN VODKA

Этикетки с гербом Липецка
некоторых местных напитков.
фрагмент коллекции А. О. Кудряшова.

ЗАЕЗЖАЯ В ГОРОДА, ШЛА «ГЕРБОВАЯ» ОРДА

(см. стр. 141)

Значки с гербами слётов
геральдистов ВОКФ – СНГ.
Изготовитель – К.Ф. Моченов.

Значок участника
Слета геральдистов СНГ
в Липецке.
Авторы – В.В. Крапивин
и Ю.В. Коржик.

Фрагмент коллекции Г.Б. Ефетова.